

# «ОЧЕНЬ ВЛИЯТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ЗАИ В ТОМ, ЧТОБЫ ПРОВАЛИТЬ ЭТО РАСС

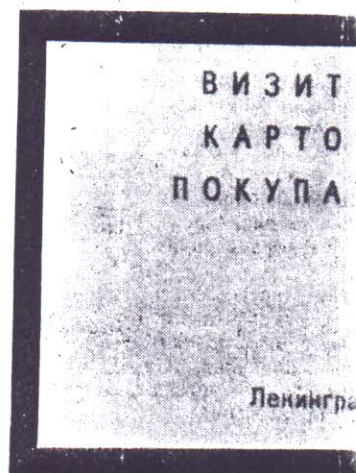
Эта новость еще не попадала в газеты. Но в городе уже широко известно о том, что в жизни таких ключевых фигур липецкой торговли, как директор купонного магазина НЛМК Галина Тищенко и директор магазина «Автомобили» Галина Засядько, произошли некоторые перемены. Вместе с мужем первой — Юрием Тищенко и госавтоинспектором РЭО ГАИ капитаном милиции Игорем Болотовым обе женщины обвиняются сегодня в мошенничестве. С майских праздников супруги Тищенко находятся под арестом в следственной тюрьме города Липецка. Двое других на свободе — с них взята подписка о невыезде.

Однако, как сообщила члену нашей информгруппы следователь Т. Г. Гритане, занятая делом этой четверки, с первых же дней следствия испытывает мощный прессинг со стороны определенных сил внутри правоохранительных органов, заинтересованных в его провале. Проводимая ими «работа» сегодня понемногу возвращает обвиняемых из состояния растерянности, в котором они пребывали первоначально, к привычной уверенности в надежности корпоративной выручки — следователь уже слышит заявления о том, что у нее, Татьяны Гритане, слишком коротки руки.

Татьяна Георгиевна согласилась дать эксклюзивное интервью для «Липецкой газеты» и рассказала о возне, затеянной вокруг следствия. Но вначале — некоторые небызытересные подробности, имеющиеся в деле по обвинению четверки, и знакомство с предысторией событий.

— Все началось, — рассказала Т. Г. Гритане, — с квартирной истории, участниками которой стали две семьи — Тищенко и Федоринины.

Свел их, как говорится, случай. Семья отставника Федоринина, служившего на Севере, приехала в Липецкую область и купила домик в селе Ленино. Глава семьи стал работать в доме отдыха «Лукоморье», куда любила приезжать чета Тищенко. Там и познакомились. Новые знакомые, узнав о желании взрослой приемной дочери Федоринина — Натальи — жить отдельно, предложили свои услуги, сославшись на многочисленные связи. В результате очень скоро Наталья была прописана в двухкомнатной кооперативной кварти-



татья каждый раз твердо отвечала отказом, чета решила сменить тактику.

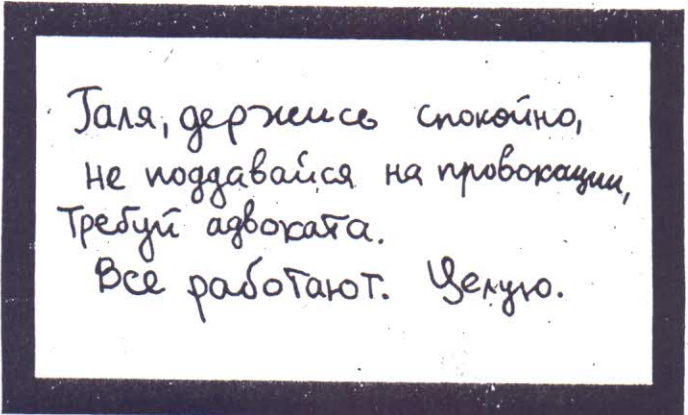
Тищенко вспомнили про машину Федоринина. Александру Петровичу некогда было заниматься ремонтом своего старого «Москвича», и Тищенко вызвались ему помочь. И вот весной девяностого года в село Ленино домой к Федоринину приезжает Юрий Тищенко и вызывает устроить техосмотр для его машины: «У меня везде свои люди в ГАИ, давай только техпаспорт и номерные знаки. Я мигом все устрою».

Полтора года человек, ничего не подозревая, ждал обещанного техосмотра, отданных номеров и техпаспорта. Не дождавшись, пошел к Тищенко и напомнил о себе. Ему рассмеялись в лицо: «Какие номера, какая машина? Нет у тебя «Москвича» — он наш...»

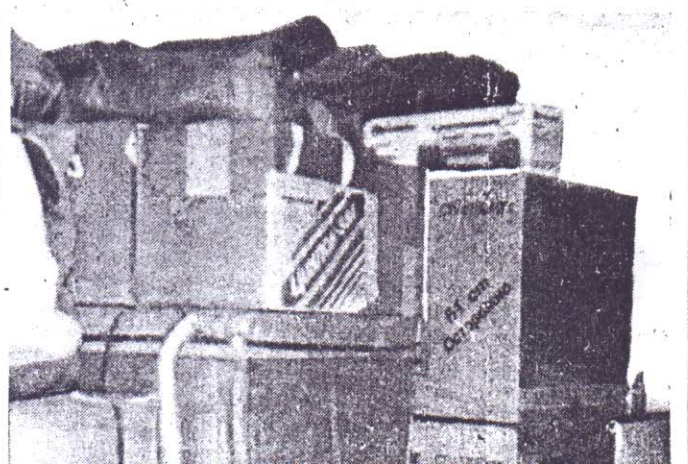
А произошло вот что. Тищенко, забрав техпаспорт и номерные знаки, решили вернуть аферу — завладеть правом на автомобиль Федоринина, зная, что значит для него машина. Для чего? Чтобы потом шантажировать семью насчет квартиры.

Делалось это так. Галина Тищенко, позвонив директору магазина № 67 «Автомобили», объяснила ситуацию (они подруги). Вместе поехали к инспектору ГАИ Болотову, который снимает и ставит на учет автомобили. Договорившись, вместе, чтобы создать видимость законности операции, которую собирались проделать, они сели в машину и поехали в село Ленино, якобы для осмотра автомобиля Федоринина.

На визитной карточке покупателя из города на Неве — знакомое лицо — Галина Николаевна Засядько. Однако фамилия и отчество, указанные в документе, не имеют ничего общего с паспортными данными человека, изображенного на снимке. Очевидно, глубокая нужда заставляла директора магазина, изготовив фальшивые документы, получить право на приобретение товаров в Ленинграде.



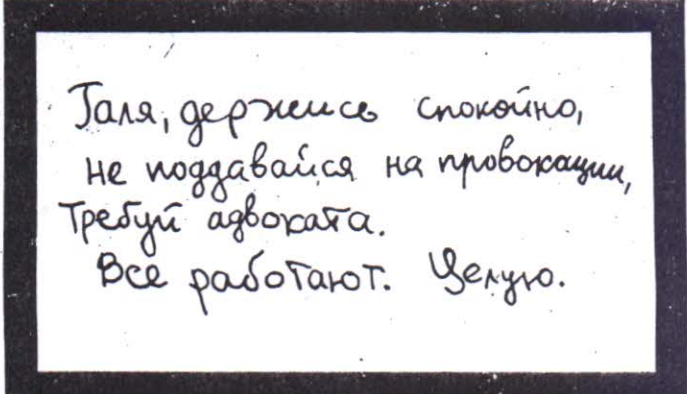
Эту вложенную в бутерброд записку перехватили работники изолятора временного содержания. Она предназначалась пребывавшему там директору магазина № 67 «Автомобили» Галине Николаевне Засядько.



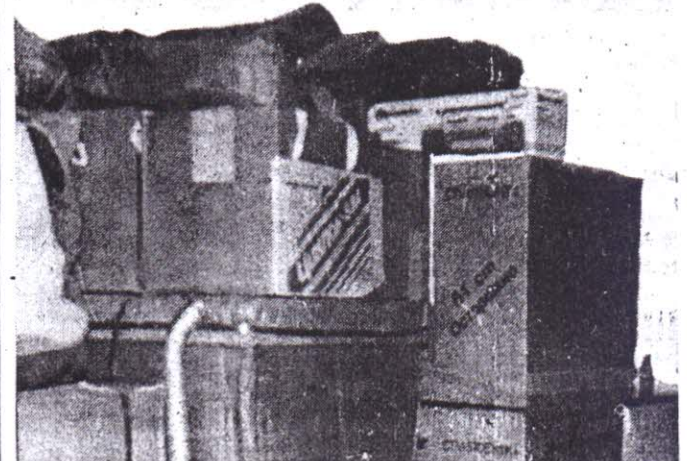
# ТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ РОВАЛИТЬ ЭТО РАССЛЕДОВАНИЕ...»



На визитной карточке покупателя из города на Неве — знакомое лицо — Галина Николаевна Засядько. Однако фамилия и отчество, указанные в документе, не имеют ничего общего с паспортными данными человека, изображенного на снимке. Очевидно, глубокая нужда заставляла директора магазина, изготовив фальшивые документы, получить право на приобретение товаров в Ленинграде.



Эту вложенную в бутерброд записку перехватили работники изолятора временного содержания. Она предназначалась пребывавшему там директору магазина № 67 «Автомобили» Галине Николаевне Засядько.



Засядько оценила автомобиль Федоринина в 2000 рублей (чтобы меньше платить комиссионный сбор). Далее был составлен другой документ: липовый акт об оценке технического состояния машины. И еще один: о том, что владелец — Федоринин — с оценкой машины согласен.

Венчает аферу безденежная операция — Тищенко якобы вносит в магазин указанную сумму, а Засядько выписывает своей рукой расходный кассовый ордер о получении гражданином Федорининым за проданный им автомобиль 1860 рублей.

Самое удивительное, что в двух бумагах все-таки вписаны паспортные данные Федоринина, тогда как самого документа у них не было. Но объяснение здесь простое. Любой их знакомый работник милиции мог позвонить по паролю в адресное бюро и уточнить все, что надо. А таких знакомых у Тищенко и Засядько предостаточно.

И, наконец, следующий этап: Тищенко Юрию выписывается справка, что он купил автомобиль МВЦ-40. С этой бумагой чета Тищенко едет к Болотову, и тот оформляет машину на Юрия Григорьевича — он становится ее собственником, закладывая право на имущество. (Кстати, машина, как таковая, их не интересует — продолжает стоять во дворе дома в селе Ленино. У Тищенко есть три свои — «Таврия», ВАЗ, ЛуАЗ, да еще и мотоцикл).

Спохватившемуся было Федоринину тотчас поставили условие: машина сразу же будет опять его, если Наталья уступит квартиру. Федо-

В двух записях разговора супругами Тищенко Федоринин спрашивает: «Зачем вы сделали?» Смысл ответов кой: все тебе вернем — мет лолом нам твой не нужен, при одном только условии Наталья должна освободить квартиру...

Так уж получилось, что в задержания и аресты не проводились на майские праздники. Этим только объясняя что реакция на наши действия последовала не сразу — каждый в те дни был занят бой.

Санкцию на арест Галины Юрия Тищенко сразу же дал прокурор Правобережного района В. И. Никитчанов. 11 мая задержала и направила в камеру предварительного заключения Засядько. Искра Болотова — он исчез с работы. Вечером его отправляет КПЗ начальник УВД Малшев. В тот же день Галина Засядько произнесла запоминающуюся фразу: «Не бейте Татьяна Георгиевна, что поучится как с «токсиним» — ротки у вас руки».

Я посмотрела на свои руки — вроде бы нормальной они меня длины...

Но вскоре началось то, о чем она говорила — бомбардировка. Звонит Лаурентьев Владимир Борисович (начальник отдела по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел областной прокуратуры): «В чем дело, что Тищенко?» Я говорю: «Она проходит по делу, как гражданка, по работе же — критично чиста». Он: «Мне это нужно было услышать».

Звонит Сорокин Борис Петрович (заместитель начальника следственного управления облпрокуратуры): «Что с Илюновым? Где стояла машина?»

Судья Быкова Татьяна Юрьевна: «Что там с Засядько Тищенко?»

Новая эпопея началась в тот момент, когда мы вознамерились арестовать Засядько Болотова. Приезжаем к прокурору — Никитчанова нет, заболел. Исполняет обязанности Сергей Александрович Иванов. Я докладываю ему по делу, но вижу по его реакции он уже знает, что будет арестовывать. Сергей Александрович, — слышав, — неужели и такой продажный?» «Таня, хочу работать. Я хочу жить — Но я ведь в городке прокуратуру поеду. В областную наконец». — «Ты что,

интересованных в его провале. Проводимая ими «работа» сегодня понемногу возвращает обвиняемых из состояния растерянности, в котором они пребывали первоначально, к привычной уверенности в надежности корпоративной вырубчи — следовательно уже слышит заявления о том, что у нее, Татьяны Гритане, слишком короткие руки.

Татьяна Георгиевна согласилась дать эксклюзивное интервью для «Липецкой газеты» и рассказала о возне, затеянной вокруг следствия. Но вначале — некоторые небезыңтересные подробности, имеющиеся в деле по обвинению четверки, и знакомство с предысторией событий.

— Все началось, — рассказала Т. Г. Гритане, — с квартирной истории, участниками которой стали две семьи — Тищенко и Федоринины.

Свел их, как говорится, случай. Семья отставника Федоринина, служившего на Севере, приехала в Липецкую область и купила домик в селе Ленино. Глава семьи стал работать в доме отдыха «Лукоморье», куда любила приезжать чета Тищенко. Там и познакомились. Новые знакомые, узнав о желании взрослой приемной дочери Федоринина — Натальи — жить отдельно, предложили свои услуги, сославшись на многочисленные связи. В результате очень скоро Наталья была прописана в двухкомнатной кооперативной квартире Тищенко как член их семьи. Выгода обоюдная: Тищенко получают право на расширение жилплощади, у Натальи, ставшей членом кооператива, появился реальный шанс получить свою квартиру.

Проходит полгода, и эта возможность замечательно реализуется — освобождается квартира, соседняя с Тищенко (люди получили государственную, а прежнюю сдали в кооператив). Галина Тищенко, похлопотав, устраняет туда Наталью и получает от нее 10 тысяч рублей. Криминала здесь никакого нет — это не взятка, а вознаграждение за услугу — их личное дело. Кроме этого, разумеется, Наталья полностью рассчитывается с бывшими хозяевами, выплачивая им пай, и на полных правах вселяется в квартиру.

Но вот проходит месяц, и Тищенко очень настойчиво стали задавать своей соседке один вопрос: зачем тебе одной двухкомнатная квартира? Выезжай, мы возместим тебе все затраты и подберем где-нибудь однокомнатную. Но поскольку На-

шину Федоринина. Александру Петровичу некогда было заниматься ремонтом своего старого «Москвича», и Тищенко вызвались ему помочь. И вот весной девяностого года в село Ленино домой к Федоринину приезжает Юрий Тищенко и вызывается устроить техосмотр для его машины: «У меня везде свои люди в ГАИ, давай только техпаспорт и номерные знаки. Я мигом все устрою».

Полтора года человек, ничего не подозревая, ждал обещанного техосмотра, отданных номеров и техпаспорта. Не дождавшись, пошел к Тищенко и напомнил о себе. Ему рассмеялись в лицо: «Какие номера, какая машина? Нет у тебя «Москвича» — он наш...»

А произошло вот что. Тищенко, забрав техпаспорт и номерные знаки, решили вернуть аферу — завладеть правом на автомобиль Федоринина, зная, что значит для него машина. Для чего? Чтобы потом шантажировать семью насчет квартиры.

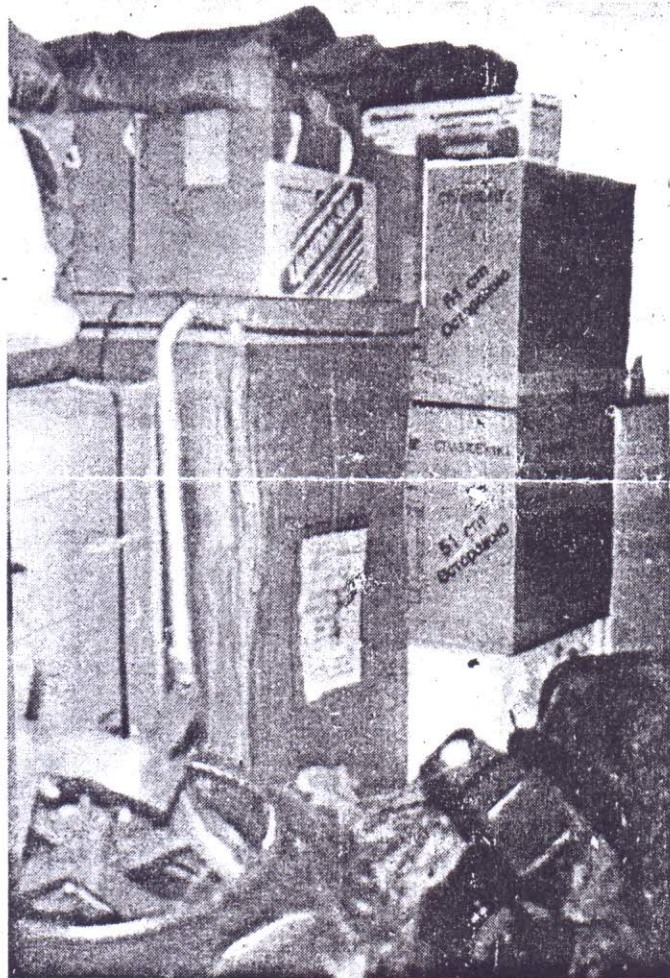
Делалось это так. Галина Тищенко, позвонив директору магазина № 67 «Автомобили», объяснила ситуацию (они по-други). Вместе поехали к инспектору ГАИ Болотову, который снимает и ставит на учет автомобили. Договорившись, вместе, чтобы создать видимость законности операции, которую собрались проделать, они сели в машину и поехали в село Ленино, якобы для осмотра автомобиля Федоринина. Но цель была иная — для аферы требовался паспорт владельца. Там Галина Тищенко зашла в его дом и попросила документ у жены Александра Петровича. Опять же «для проведения техосмотра». Его супруга отдала военный билет (сам хозяин был в месячной командировке за пределами области, паспорт увез с собой). Машину никто не осматривал.

Далее действие происходит уже в ГАИ. Галина Тищенко от имени Федоринина пишет заявление: «Прошу снять автомобиль с учета». И расписывается. Болотов изымает номерные знаки и делает в техпаспорте одну отметку об уплате налогов и другую — о снятии машины с учета для продажи в комиссионный магазин. Там, в магазине, Засядько своей рукой пишет от имени Федоринина другое заявление, на свое, директора магазина, имя: «Прошу продать мой автомобиль обезличенно». Подписи везде ставит Галина Тищенко.

на снимке. Очевидно, глубокая нужда заставляла директора магазина, изготовив фальшивые документы, получить право на приобретение товаров в Ленинграде.

Тая, держись спокойно,  
Не поддавайся на провокации,  
Требуй адвоката.  
Все работают. Уезжаю.

Эту вложенную в бутерброд записку перехватили работники изолятора временного содержания. Она предназначалась пребывавшему там директору магазина № 67 «Автомобили» Галине Николаевне Засядько.



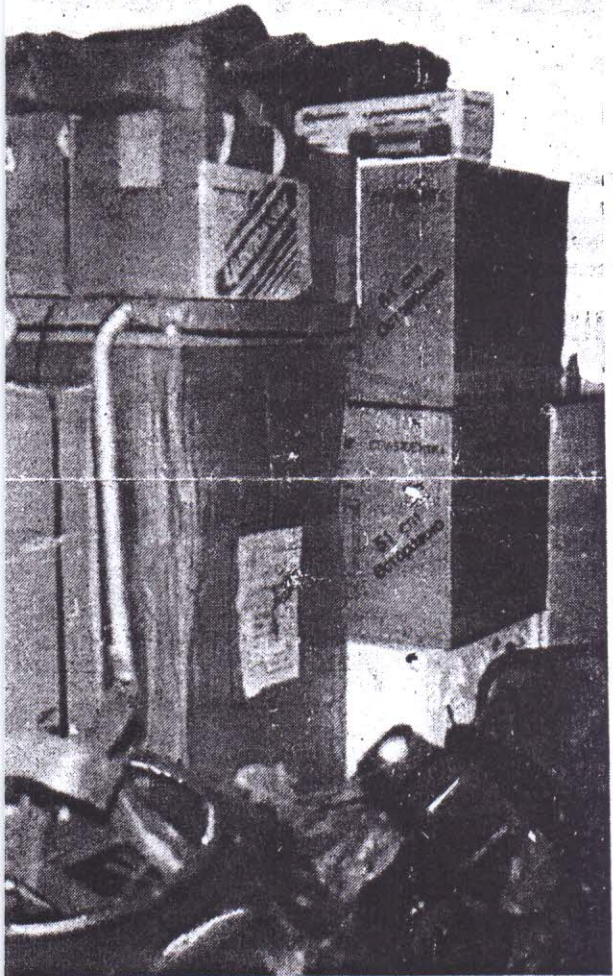
НА СНИМКЕ: Имущество, вывезенное работниками милиции из квартиры и гаражей директора купонного магазина НЛМК. Сегодня все это под арестом. В двух комнатах дома супругов Тищенко негде было упасть яблоку от переизбытка дефицитных товаров. Между тем многие рабочие Новолипецкого комбината годами не могут приобрести в магазине № 6 что-либо подобное — нет в продаже.

вс  
и  
ура  
отн  
ми  
ми  
сн  
о  
сн  
30  
псу  
вн

с паспортными данными человека, изображенного  
имке. Очевидно, глубокая нужда заставляла директора  
на, изготовив фальшивые документы, получить право  
обретение товаров в Ленинграде.

Галя, держись спокойно,  
не поддавайся на провокации,  
требуй адвоката.  
Все работают. Уезжаю.

вложенную в бутерброд записку перехватили работ-  
изолятора временного содержания. Она предназна-  
чавшему там директору магазина № 67 «Авто-  
на» Галине Николаевне Засядько.



СНИМКЕ: Имущество, вывезенное работниками ми-  
лиции из квартиры и гаражей директора купонного магази-  
на ЛМК. Сегодня все это под арестом. В двух комнатах  
супругов Тищенко негде было упасть яблоку от пере-  
ка дефицитных товаров. Между тем многие рабочие  
ипецкого комбината годами не могут приобрести в  
магазине № 6 что-либо подобное — нет в продаже.

лей (чтобы меньше платить  
комиссионный сбор). Далее  
был составлен другой доку-  
мент: липовый акт об оценке  
технического состояния маши-  
ны. И еще один: о том,  
что владелец — Федоринин —  
с оценкой машины согласен.  
Венчает аферу безденежная  
операция — Тищенко якобы  
вносит в магазин указанную  
сумму, а Засядько выписыва-  
ет своей рукой расходный кас-  
совый ордер о получении граж-  
данином Федорининым за про-  
данный им автомобиль 1860  
рублей.

Самое удивительное, что в  
двух бумагах все-таки вписа-  
ны паспортные данные Федо-  
ринина, тогда как самого до-  
кумента у них не было. Но  
объяснение здесь простое. Лю-  
бой их знакомый работник ми-  
лиции мог позвонить по паро-  
лю в адресное бюро и уточ-  
нить все, что надо. А таких  
знакомых у Тищенко и Засядь-  
ко предостаточно.

И, наконец, следующий этап:  
Тищенко Юрию выписывается  
справка, что он купил автомо-  
биль МВЦ-40. С этой бумагой  
чета Тищенко едет к Болото-  
ву, и тот оформляет машину на  
Юрия Григорьевича — он ста-  
новится ее собственником, за-  
владевая правом на имущество.  
(Кстати, машина, как та-  
ковая, их не интересует — про-  
должает стоять во дворе дома  
в селе Ленино. У Тищенко есть  
три свои — «Таврия», ВАЗ,  
ЛуАЗ, да еще и мотоцикл).

Спohватившемуся было Фе-  
доринину тотчас постави-  
ли условие: машина сразу  
же будет опять его, если На-  
галья уступит квартиру. Фе-  
доринин остолбенел от подобной  
наглости и попытался приходи-  
ть еще и вести переговоры.  
Но его предупредили: «Будешь  
надождать, тебе же будет ху-  
же».

В итоге потерпевший пришел  
к нам, в милицию. Написал за-  
явление. Я усмотрела в дейст-  
виях супругов Тищенко чистое  
мошенничество: статья 147 —  
завладение имуществом либо  
правом на имущество. возбу-  
дила уголовное дело.

Доказательств виновности  
этой четверки у нас достаточ-  
но. Есть, например, проведен-  
ные оперативным путем 4 ма-  
гнитофонные записи. Одна из  
них — разговор Федоринина с  
Болотовым. Смысл такой.  
«Игорь Васильевич, — спра-  
шивает первый, — как же вы  
машину без меня сняли с уче-  
та?» Тот отвечает ему в том  
смысле, что «ты сам при этом  
присутствовал», но в конце  
концов дает совет: «Разберись  
сначала с квартирами, потом  
придешь ко мне».

Тот же финал в беседе и с  
Галиной Засядько. Тот же со-  
вет разобраться прежде с  
квартирами.

Засядько пронесла записку  
входящую фразу: «Не боите  
Татьяна Георгиевна, что по-  
чтется как с токсичным?»  
ротки у вас руки».

Я посморила на свои ру-  
ки — вроде бы нормальной они  
меня длины...

Но вскоре началось то, о ч-  
она говорила — бомбардир-  
ка. Звонит Лаврентьев Влад-  
мир Борисович (начальник  
дела по надзору за следстви-  
ем и дознанием в органах в-  
решенных дел областной прок-  
ратуры): «В чем дело, что  
Тищенко?» Я говорю: «О  
проходит по делу, как гра-  
жданка, по работе же — кри-  
тально чиста». Он: «Мне это  
нужно было услышать».

Звонит Сорокин Борис Пе-  
трович (заместитель началь-  
ника следственного управле-  
ния облпрокуратуры): «Что с  
Лотовым? Где стояла ма-  
шина?»

Судья Быкова Татьяна Ю-  
рьевна: «Что там с Засядько  
Тищенко?»

Новая эпопея началась в то  
момент, когда мы вознаме-  
лись арестовать Засядько  
Болотова. Приезжаем к про-  
курору — Никитчанова нет,  
заболел. Исполняет обязан-  
ности Сергей Александрович И-  
онов. Я докладываю ему по  
делу, но вижу по его реакции  
он уже знает, что  
будет арестовывать. «Сер-  
гей Александрович, — спра-  
шиваю, — неужели и  
такой продажный?» «Таня,  
хочу работать. Я хочу жить  
— «Но я ведь в городскую  
прокуратуру поеду. В обла-  
стную наконец». — «Ты что,  
какая наивная?»

Потом мы поехали к горо-  
дскому прокурору — Илье  
Ивановичу Коновалову, которого  
я всегда уважала. Результат —  
ничего. Санкции на арест Гали-  
ны Засядько и Игоря Болото-  
ва мы так и не получили.

И еще один штрих, котор-  
ый поможет понять суть проис-  
ходящего. В изолятор времен-  
ного содержания, где некото-  
рое время находилась Галина  
Засядько, поступила продуктовая  
передача от ее мужа. В бу-  
терброде была спрятана запи-  
ска, которая изъята и при-  
ложена к уголовному делу. Е-  
е текст: «Галя, не волнуй-  
ся на провокации не поддавай-  
требуй адвоката. Все рабо-  
тает».

Смысл, думаю, ясен. Обви-  
нения могут рассчитывать  
на поддержку на всех уровнях  
правоохранительных орган-  
ов области. А уж если делу су-  
дено дойти до суда, то в-  
ряд ли ему быть показательным.  
Каким, скажем, был проце-  
с по краже двух ведер краски  
завода пусковых двигателей.  
Законность тогда торжество-  
вала — мужику дали три год-